

И САМИ, КАК ЖИВЫЕ КАМНИ, УСТРОЯЙТЕ ИЗ СЕБЯ ДОМ ДУХОВНЫЙ

6(80)

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА
МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ
БРАТСТВ

МАЙ
2008

в газете использованы
материалы сайта sfi.ru
электронная версия газеты
gazetakifa.ru

ЕГО НЕТ ЗДЕСЬ, ОН ВОСКРЕС!

Фреска церкви Вознесения в монастыре Милешево, Сербия. До 1228 г.

Дорогие наши читатели!
В эти дни радостного и светлого праздника мы хотим пожелать всем вам самого главного — никогда не искать Христа воскресшего там, где Его нет. Мы часто слишком долго остаемся привязанными к опустевшей гробнице, оставленному и опустевшему дому или городу, к потерявшим полноту духа и смысла ритмам и формам жизни. И когда это случается, мы перестаем узнавать нашего Учителя до тех пор, пока Он не окликнет нас в глубине нашего собственного сердца.

Дай же Бог всем нам, услышав этот голос, ответить с любовью: «Как Ты разделил с нами нашу жизнь, так я разделяю Твою». Только из этого решения — до конца, до крестной смерти и вечной жизни, разделить судьбу с Господом нашим и друг с другом — может возродиться полнота жизни Церкви. Только этот путь дает не только радость, но и возможность жить силой Воскресения. Только на нем с преображающей мир силой зазвучит пасхальное приветствие:

Христос воскрес! Воистину воскрес!

в номере:

«Ситуация выходит за рамки внутрицерковного конфликта»

Жители Санкт-Петербурга обратились с письмом к В.В. Путину и Д.А. Медведеву
С. 3

В поисках границ

Вопрос о границах Церкви в наше время встает с особой остротой. Можно ли считать членом Церкви человека просто потому, что он в анкете пишет про себя: «православный»? Нет? Но тогда — с какого момента переходит он эту границу? Когда начинает постоянно участвовать в богослужении? Поститься со всей церковью? Каяться в смертных грехах и исправлять свою жизнь? Да и возможно ли судить о таких вещах?

С. 6-7

Летопись нужно писать сразу

Помним ли мы свою собственную историю, когда речь идет не об истории всей церкви, но об ее части — об истории духовного движения, братства, общины?

С. 8

Вышли из печати...

Анонсы новых изданий.
С. 8

В приложении «Открытая встреча» — ответы на вопросы («Почему праведники воссияют как солнце?») и размышления о духовной связи разделенных веками поколений

НА ЦЕРКОВНОРУССКОМ ЯЗЫКЕ

16 апреля состоялась презентация второго и третьего томов шеститомного издания новых православных литургических переводов

Презентация второго и третьего томов шеститомного издания новых литургических переводов состоялась 16 апреля в большом зале Библиотеки-фонда «Русское зарубежье». Серия переводов «Православное богослужение» — плод многолетней работы ректора Свято-Филаретовского православно-христианского института (СФИ) священника Георгия Кочеткова и группы профессиональных филологов, членов Преображенского содружества. Второй том включает перевод литургии св. Иоанна Златоуста, третий — переводы литургии Василия Великого, Преждеосвященных даров и ап. Иакова. Во всех томах серии после русского перевода чинопоследований помещается их церковнославянский текст, сверенный по Служебнику издания 2006 г. На презентации присутствовали священнослужители Русской православной церкви, филологи, переводчики, студенты и сотрудники СФИ, члены Преображенского содружества малых православных братств.

Разговор начался с просмотра выступления акад. С.С. Аверинцева на главную тему собрания. Запись его доклада на конференции СФИ «Язык Церкви» (1998 г.) напомнила о глубине и многообразии проблемы литургического перевода, о ее мистериальном измерении. О разнообразных, последовательно сменяющих друг друга подходах к решению этой проблемы в русифицированных текстах и затем переводах богослужения, издававшихся в течение последних пятнадцати лет издательством Свято-Филаретовского института, рассказала нынешний руководитель издательства Л.Ю. Мусина. Она рассказала и об особенностях последнего издания, включающего в себя не только постоянную часть Вечерни, Утрени, Литургии и т.д., но и множество изменяемых частей, редких текстов. Л.Ю. Мусина упомянула и о том, что сборник, несомненно, востребован читателями: уже сейчас разошлось более 70% трехтысячного тиража первого тома (Вечерня и Утреня), выпущенного из печати несколько месяцев назад.

Фото Дмитрия Писарева

Руководитель переводческой группы проф.-свящ. Георгий Кочетков, А.Г. Кравецкий, проф. Е.М. Верещагин

Руководитель переводческой группы, проф.-свящ. Георгий Кочетков, напомнил о том, что богослужебные переводы важны и с образовательной, и с научной точки зрения, что они затрагивают не только сакраментологию и литургику, но даже экклезиологию. Он отдельно остановился на соединении в издании собственно перевода и литургических рекомендаций. «Нам важно, чтобы традиция была понятна изнутри себя... Традиция существует для жизни Церкви и она должна являть себя в самой этой жизни, а не в комментариях на нее», — сказал он. Новый перевод — по словам о. Георгия — это приглашение к воспоминанию норм церковной жизни, и одновременно — к разговору, диалогу, а значит, и к живой, непосредственной, но ответственной и компетентной критике.

Продолжение на с. 4-5

Преподаватели Свято-Владимирской семинарии выступили с обращением к православным верующим Америки

31 марта 2008 года Совет преподавателей Свято-Владимирской православной богословской семинарии в Крествуде, штат Нью-Йорк, распространил обращение к «православным верующим и возлюбленным иерархам Православной церкви в Америке».

«Мы, преподаватели Свято-Владимирской семинарии, обеспокоены проблемами, которые в последние годы терзает Православную церковь в Америке, — говорится в обращении. — До сих пор мы не высказывали своего мнения в надежде на то, что официальные церковные структуры смогут восстановить мир и стабильность. Однако продолжающееся страдание нашей церкви, а также тяжелое положение, в котором оказались верующие Аляски, наши братья и сестры во Христе, встревожили нас и причинили настолько сильную боль, что мы уже не в силах молчать. Мы поддерживаем священников, диаконов и мирян, которые мужественно высказались о невыносимом положении, в котором они оказались».

«Хотя мы все, перед Богом, несем ответственность друг перед другом, к вам, епископы, особым образом относится высокое призвание быть блюстителями, — продолжают авторы обращения. — Мы искренне надеемся, что вы не будете пренебрегать даром, который вы получили, призванием хранить Тело и вести верных, внимательно следя за нуждами и заботами всего народа Божия — как клира, так и мирян — в духе любви и кротости. Умоляем вас быть усердными в этом деле, ибо тем самым, как учит Апостол, вы спасаете и себя, и ваше стадо».

«Соборность, единство, открытость — принципы первых пастырей Православной Церкви в Америке — очевидным образом оставлены. Ситуация на Аляске — больше, чем очередное проявление этой трагедии. Когда страдает один член, страдает все тело, и так же вся Церковь чувствует боль, когда страдает целая епархия. Мы стоим на грани землетрясения: под угрозой будущее Православной Церкви в Америке, — говорится в документе. — Мы стремимся жить как верные, ответственные христиане под руководством наших епископов, которые ответят перед Богом Отцом за Церковь, вверенную им. Итак, мы молимся, чтобы члены Священного Синода Православной Церкви в Америке исполнили свое высокое призвание быть подражателями Христу и пастырями своего стада. Со всей Церковью мы в молитве и тревоге ожидаем справедливого решения этих трудностей».

Свои подписи под обращением поставили декан семинарии священник Джон Бэр, канцлер семинарии протоиерей Чэд Хэтфилд, протоиерей Пол Тарази и Стивен Белоник, эконом Гарри Паппас, протоиерей Джон Эрикссон, священник Александр Рентель, диакон Кевин Смит, доктор Павел Мейендорф, доктор Джон Барнет, доктор Питер Бутенфелд.

Также свою солидарность с обращением выразили заслуженные и пребывающие на покое деканы и преподаватели Свято-Владимирской семинарии: протопрезвитер Фома Хопко, протоиерей Пол Лазор, протоиерей Джон Брек, профессор Веселин Кесич, профессор Дэвид Дрилко.

Источник: сайт Московской патриархии

Иерусалимский Патриархат создал специальную рабочую группу для пастырской поддержки русскоязычных православных христиан на Святой Земле

Иерусалимский Патриархат создал специальную рабочую группу для организации пастырской поддержки русскоязычных православных христиан на Святой Земле, сообщил патриарх Иерусалимский и всея Палестины Феофил III.

«В нашем распоряжении имеются восемь-десять русскоговорящих священников из России и Украины. Несколько дней назад мы пригласили их сюда, в Патриархию, и создали контактный комитет для организации пастырской деятельности среди русскоговорящих», — сказал Феофил III на встрече с делегацией фонда Андрея Первозванного в пятницу 11 апреля в Иерусалиме.

По его словам, Патриархат Иерусалима и Свято-Гробское братство являются древнейшими церковными институтами на Святой Земле, веками хранящими ее христианские святыни. И сегодня Иерусалимский Патриархат старается «всячески помогать» всем православным христианам, в том числе многочисленным иммигрантам из России и других стран бывшего СССР.

Однако в русскоговорящей общине, по словам патриарха, нет единства, многие «ничего не знают о символах своей веры». «Мы сейчас находимся в процессе организации этих общин. Пока никто толком не знает их численности», — отметил Феофил III.

Он подчеркнул, что в Мудже (под Назаретом) Иерусалимская Патриархия восстановила церковь, которая находится в распоряжении русской общины. «Мы уже опубликовали катехизис на русском языке», — добавил патриарх.

Русскоговорящие священники, как и русскоговорящие иммигранты, по его словам, рассеяны по разным городам Израиля и Палестины.

Отвечая на вопрос об отношениях греческой иерархии Иерусалимской православной церкви и пастыря, подавляющее большинство которой составляют православные арабы, патриарх Феофил (также грек по национальности) напомнил, как сложилась эта историческая особенность. Исторически Иерусалимский Патриархат назывался «Римским», и это название отражало христианизацию Римской империи и со временем ее эллинизацию. «Это было в VII веке, когда арабы пришли сюда, в Палестину, и неожиданно здесь возникла новая культура», — пояснил патриарх.

«Для нас нет такого понятия «христиане-арабы», для нас есть понятие «арабоговорящие христиане». Для того, чтобы быть настоящим арабом, надо быть последователем Корана. Христиан же мусульманская умма не воспринимает как арабов», — отметил патриарх Феофил III. По его словам, понятие «Рум» (Рим), от которого произошло историческое название Римского Патриархата, объединяет всех местных христиан независимо от их культурной принадлежности.

Предстоятель Иерусалимской церкви во время общения с делегацией фонда Андрея Первозванного также выразил обеспокоенность «проблемой Украины», где, по его словам, «церковные и политические проблемы связаны и переплетены, а последствия — далеко идущие».

Церковный раскол на Украине произошел в начале 1990-х годов, когда эта республика в составе СССР взяла курс на построение независимого государства. В настоящее время на Украине помимо канонической православной церкви действуют сообщества раскольников и греко-католиков.

«Сила Православия, в нашем понимании, не в числе последователей, не в деньгах или физической мощи, а в Духе и единстве», — подчеркнул Феофил III. По его словам, в «духе единства» семья Православных церквей победит любые «семейные» проблемы. «Не мы, а Господь держит Церковь. Империи и власти приходят и уходят, а мы здесь. И это ежедневно ощущаемое чудо», — заключил патриарх Святого града.

РИА «Новости»

Заявление Священного Синода РПЦ МП в связи с решением Константинопольского патриархата об учреждении епархиальной структуры на территории Китайской автономной Православной Церкви

Священный Синод с глубоким сожалением отмечает, что решение Священного Синода Константинопольского Патриархата от 9 января 2008 года о реорганизации Гонконгской митрополии Константинопольской Православной Церкви с включением в ее состав территории Китайской Народной Республики является посягательством на права Китайской Автономной Православной Церкви. Данное решение принято в одностороннем порядке, без ведома православных верующих, проживающих в Китае.

Пастырская деятельность Русской Православной Церкви в Китае началась в XVII столетии, когда в Пекин прибыл русский священник Максим Леонтьев. В 1713 году учреждена Российская Духовная Миссия в Китае. Трудными русскими миссионерами Православие вошло в китайскую среду. Лояльное отношение православных верующих к китайским властям и обычаям обусловило продолжительное мирное существование верующих в китайской среде.

В 1902 году на основании определения Святейшего Правительствующего Синода начальнику XVIII Российской Духовной Миссии в Китае архимандрит Иннокентий (Фигуровский) был хиротонисан во епископа Переяславского.

Созидание Китайской Православной Церкви, утвержденной кровью 222 китайских мучеников, пострадавших за веру Христову в 1900 году и причисленных к лику святых постановлением Святейшего Синода № 2874 от 22 апреля 1902 года, продолжилось учреждением в 1922 году Пекинской епархии, включавшей Шанхайское и Тяньцзиньское (позднее — Ханькоуское) викариатства, и Харбинской епархии, в состав которой вошли Хайларское и Цицикарское викариатства. В 1934 году в составе Пекинской епархии было дополнительно учреждено Синьцзянское викариатство.

Определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 27 декабря 1945 года в пределах Китая и Кореи был образован митрополичий округ, возглавляемый митрополитом Харбинским и Восточно-Азиатским. Указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I от 11 июня 1946 года на основании постановления Священного

Синода митрополичий округ был преобразован в Восточно-Азиатский экзархат, включающий Пекинскую, Харбинскую, Шанхайскую, Тяньцзиньскую и Синьцзянскую епархии. В 1954 году Священный Синод передал в состав экзархата храмы, ранее находившиеся в ведении Российской Духовной Миссии в Китае.

23 ноября 1956 года решением Священного Синода все православные храмы в Китае были переданы в каноническое ведение Китайской Православной Церкви, которой была предоставлена автономия, с утверждением избрания ее Предстоятеля Патриархом Московским и всея Руси. Осуществлением данного решения стала состоявшаяся 30 мая 1957 года в Москве архиерейская хиротония Предстоятеля Китайской Автономной Православной Церкви епископа Пекинского и Китайского Василия (Шуана).

Однако после смерти епископа Пекинского Василия († 1962), а затем и епископа Шанхайского Симеона († 1965) Китайская Православная Церковь лишилась архиерейского руководства. Гонения, последовавшие в период «культурной революции», сделали невозможной полноценную церковную жизнь.

Священный Синод Русской Православной Церкви в определении от 17 февраля 1997 года констатировал, что поскольку в настоящее время Китайская Автономная Православная Церковь не имеет своего Предстоятеля, впредь до его избрания Поместным Собором этой Церкви, в соответствии с православными канонами, каноническое поещение о ее пастве осуществляется Предстоятелем Материнской Церкви Патриархом Московским и всея Руси. Председателю Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата поручено решение практических вопросов по урегулированию православной жизни в Китае.

В настоящее время в Китае насчитываются тысячи православных верующих. Большой частью они проживают в Пекине, Шанхае, провинции Хэйлунцзян, автономных районах Синьцзян и Внутренняя Монголия. После периода запустения начинает возрождаться церковная жизнь, восстанавливаются православные храмы, в духовных учебных заведениях Русской Православной Церкви проходят обучение студенты из Китая.

Русская Православная Церковь на протяжении многих лет последовательно ведет диалог с государственным и религиозными кругами Китайской Народной Республики по вопросу о нормализации положения православных верующих в Китае.

Ради блага и мира церковного богосносные отцы наши рассудили, да будут соблюдаемы обычай каждой Церкви (VI Вселенского Собора правило 39). Вопреки этому правилу, а также правилам Святых Апостол 35-му, I Вселенского Собора 6-му, II Вселенского Собора 2-му и иным священным канонам Церкви, вопреки приведенным выше свидетельствам истории Священного Синода Константинопольской Церкви решил создать на чужом основании (Рим. 15:20), объявив континентальной Китай территории своей Гонконгской митрополи.

Многовековые духовные связи Русской Православной Церкви с Китаем, где ее трудами были построены десятки православных храмов, переведены на китайский язык священные и богослужебные книги, воспиты в православном благочестии верные даже до смерти свидетели Господа нашего Иисуса Христа, обязывают ныне Священный Синод выступить в защиту прав спасаемой паствы Китайской Православной Церкви, ослабленной понесенными ею тяжелыми испытаниями, и заявить о несправедливости и канонической неправомерности решения Константинопольского Престола, наносающего урон миру и благостоянию святых Божиих Церквей.

В СВЯТО-ФИЛАРЕТОВСКОМ ИНСТИТУТЕ СОСТОЯЛСЯ СЕМИНАР «АВЕРИНЦЕВ КАК ПРИМЕР ЦЕРКОВНОГО УЧИТЕЛЬСТВА»

14 апреля в рамках подготовки к конференции СФИ «Образование в XXI веке: стратегии и приоритеты» состоялся семинар кафедры миссиологии, катехетики и гомилетики.

Вёл семинар преподаватель кафедры, к. пед. н., магистр богословия А.М. Копировский. В семинаре приняли участие преподаватели кафедры и студенты магистратуры СФИ. В задачу семинара входило рассмотреть некоторые особенности современной православной проповеди, её связь с формой и содержанием образования на примере книг, статей и проповедей акад. С.С. Аверинцева, выдающегося современного учёного и мыслителя.

В ходе семинара были сделаны два доклада. Студентка магистратуры Марина Наумова представила доклад о канонических основаниях проповеди мирян в храме, сделав краткий исторический обзор эволюции канонической нормы по данному вопросу. Она убедительно показала, что в древней церкви миряне допускались к проповеди, более того, это считалось нормальным явлением (об этом говорит Священное писание Нового Завета и Правила святых Апостолов).

В VII веке на Трулльском соборе было принято 64-е правило, по которому миряне перестали допускаться к проповеди в соборании под страхом отлучения от церкви на 40 дней. Только в XX веке ситуация начинает меняться. Собор 1917-1918 гг. ввёл каноническую норму, позволяющую мирянам проповедовать. Определение собора о праве церковного учительства называет привлечение благочестивых мирян к проповеди «весьма желательным».

Главной темой доклада преподавателя миссиологии, катехетики и гомилетики С.И. Зайденберга был вопрос о соотношении знания и откровения в проповеди. Возможно ли научить проповедовать так, чтобы откровение было ощутимым? Докладчик считает, что невозможно научить проповеди в процессе аудиторного обучения,

т.к. качество проповеди зависит от того, насколько человек способен видеть жизнь сквозь призму Евангелия, а это определяется глубиной церковной жизни. Однако настоящей проповеди нужно учиться. Свидетельством этому может быть С.С. Аверинцев. По тому, как с течением времени менялись проповеди Сергея Сергеевича, можно увидеть, что он был хорошим учеником в этой сфере.

При обсуждении вопроса о соотношении откровения и знания в проповеди было отмечено, что в своих проповедях С.С. Аверинцев редко говорил то, что до этого не высказывал в научных трудах. Для него как для человека, стремившегося к подлинности и в науке, и в жизни, чрезвычайно важно было вернуть слово в церковный контекст. Он всегда сохранял канонически традиционную форму проповеди, но при этом включал в неё весь доступный ему научный и церковный материал, стремясь к тому, чтобы его слово было понятно каждому слушающему. Он обладал внутренней свободой, которая позволяла ему не быть рабом формы. Слово его всегда звучало весомо и лично. Благодаря этому проповедь С.С. Аверинцева приобретала черты пророчества.

В заключение дискуссии, при обсуждении вопроса о том, можно ли научить различению подлинного и неподлинного в проповеди, А.М. Копировский процитировал название одной из книг С.С. Аверинцева — «Не утратить вкуса к подлинности», сделав акцент на том, что подлинность, как и всякий подлинный дар, прежде всего, нужно не утратить, т.е. суметь раскрыть в себе то, что уже дано человеку Богом.

На семинаре был также поставлен вопрос о необходимости целостного знания для новой парадигмы образования. Было отмечено, что целостность должна достигаться не объёмом излагаемых знаний, а синтезом, который невозможен без прозрения, без дара пророчества.

ГОСДУМА ОТКЛОНИЛА ПРОЕКТЫ ЗАКОНОВ, УЖЕСТОЧАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СВЯЩЕННИКОВ И НАДРУГАТЕЛЬСТВО НАД СЯТЫНЯМИ

Госдума в среду 16 апреля отклонила законопроект, направленный на усиление уголовной ответственности за преступления против священнослужителей и за надругательство над религиозными святынями.

Оба проекта закона, инициированные депутатом Госдумы четвертого созыва Александром Чувым (фракция «Справедливая Россия»), рассматривались в первом чтении.

А. Чув, в частности, предложил рассматривать преступления против священнослужителей наряду с преступлениями против тех, кто исполняет общественный долг, и, соответственно, дополнить перечень обстоятельств, отягчающих наказание, таким квалифицирующим признаком.

Что касается инициативы, ужесточающей ответственность за надругательство над религиозными святынями, то в законопроекте предложено было установить штраф в размере до 40 тыс. рублей или в размере зарплаты за публичное уничтожение, повреждение или осквернение религиозных святынь. Предусматривалась также возможность направления виновного на исправительные работы сроком до одного года либо принятием решения о его аресте до трех месяцев.

Несмотря на то, что фракции КПРФ и ЛДПР высказались в поддержку принятия этих законопроектов, парламентским большинством (а это — «единороссы») они были отклонены и сняты с дальнейшего рассмотрения.

«Я БОРОЛСЯ НА РАЗНЫХ ПОЗИЦИЯХ, НО — ЗА ЦЕРКОВЬ»

23 апреля исполнилось 140 лет со дня рождения митрополита Евлогия (Георгиевского)

Владыке Евлогию довелось стать свидетелем окончания синодального периода жизни церкви и революционной катастрофы 1917 г. Он был активным участником Поместного Собора 1917/1918 гг., пережил петлюровский плен, трудности положения церкви в эмиграции. С его именем неразрывно связано создание Свято-Сергиевского богословского института в Париже, поддержка и защита его основателя, выдающегося богослова XX века прот. Сергея Булгакова. Владыка взял под свое духовное покровительство Русское студенческое христианское движение (РСХД). Он способствовал трудам по благотворительности и милосердию м. Марии (Скобцовой), постиг которой совершил лично.

Всю свою жизнь владыка Евлогий отдал служению Церкви. Он был высокообразованным человеком, но держался просто и доступно, в т.ч. по отношению к простому народу. Ему были чужды внутрицерковные

«игры», интриги, хотя, когда было нужно, он мог быть весьма дипломатичным, идти на компромиссы. Объяснения им тех или иных своих действий в разные периоды жизни сводились к следующему: «Я боролся на разных позициях, но — за Церковь».

Серьезной восторженной церковной оценки его жизни и деятельности сделано еще не было. Ключевые моменты истории Русской православной церкви первой половины XX века — Поместный Собор 1917/1918 гг., на следие новомучеников и исповедников российских — сегодня почти не осмыслены церковью, что означает отсутствие подлинной памяти и связи с теми, кто жил в церкви до нас. Однако, все же остается надежда, что это будет сделано в будущем.

Продолжение темы — в приложениях «Открытая встреча»

«Ситуация выходит за рамки внутрицерковного конфликта»

Обращение петербуржцев к Путину В.В. и Медведеву Д.А. в связи с незаконными репрессиями в отношении священника Павла Адельгейма

Президенту Российской Федерации
господину Путину В.В.,
Избранному на должность
Президента Российской Федерации
господину Медведеву Д.А.

Глубокоуважаемые Владимир Владимирович и Дмитрий Анатольевич!

К вам обращаются петербуржцы. Убедительно просим вас рассмотреть и разрешить сложную ситуацию, сложившуюся в г. Пскове в связи с незаконными и незаслуженными репрессиями в отношении священника храма Свв. Жен Мироносиц Павла Анатольевича Адельгейма — настоящего патриота и гражданина нашей Родины, священника, незаслуженно пострадавшего от советской власти. Все мы хорошо знаем о. Павла лично или по его книгам, статьям и выступлениям.

О. Павел — священник, на протяжении 50 лет служивший в Русской Православной Церкви, являющийся одним из наиболее значительных специалистов по богословию и каноническому церковному праву, известным церковным публицистом. В Псковской епархии он с 1976 г. За более чем 20 лет, которые он прослужил в храме Свв. Жен Мироносиц, о. Павел восстановил храм буквально из руин, создал крепкий приход, силами которого осуществляется ряд важных социальных проектов. В частности, была создана полная общеобразовательная средняя школа с профессиональной подготовкой регентов церковных хоров, содержится приют для сирот-инвалидов с проблемами психического развития, библиотека. Действуют православные лекторий, осуществляются и многие другие социально важные инициативы.

22 февраля 2008 года о. Павел был смещен архиереем с должности настоятеля храма, на которую был назначен священник, сразу начавший разрушать все, что сделал о. Павел. Особенно нас заботит судьба приюта для 10 сирот-инвалидов, т.к. средства на его содержание новый настоятель запретил отпускать. Молодые люди, абсолютно не приспособленные к обычной жизни, окажутся на улице, станут бомжами. Не только епархия, но и городские власти Пскова, несмотря на многочисленные обращения, публикации в СМИ, устранились от решения этой проблемы.

Сложившуюся обстановку вокруг о. Павла мы считаем совершенно возмутительной и недопустимой. Такие действия церковных и гражданских властей пресекают гражданскую инициативу прихода и отвергают людей от самой сути и нравственных основ христианского служения, являются незаконными, имеющим внешне законные, «канонические» формы.

Данная ситуация, по нашему мнению, выходит за рамки внутрицерковного конфликта и является препятствием на пути становления гражданского общества и дальнейшего развития демократии. Она вносит раскол в общественное самосознание и препятствует консолидации здоровых сил общества на основе духовных традиций нашей страны.

Более подробная информация по сложившейся ситуации прилагается.

Подписи инициативной группы
(все 40 подписей)
Уполномоченный инициативной группы —
Осницкий Анатолий Викторович

Сбор подписей в поддержку деятельности Павла Анатольевича Адельгейма продолжается.

НА ЦЕРКОВНОРУССКОМ ЯЗЫКЕ

16 апреля состоялась презентация второго и третьего томов шеститомного издания новых православных литургических переводов

Продолжение. Начало на с. 1

Выступление ведущего сотрудника Института русского языка профессора Е.М.Верещагина в чем-то сразу явилось ответом на этот призыв. Отметив, что речь идет о большом событии в общественной, церковной, культурной жизни — об еще одном, и наиболее весомом, вкладе в общецерковный труд по созданию русского литургического языка — он подробно разобрал разные стороны предложенного перевода Херувимской песни. Он также заметил, что каким бы блестящим ни был перевод, все-таки без особой подготовки к восприятию литургического текста обойтись будет невозможно.

Другой известный филолог-славист, переводчик А.Г.Кравецкий, также высказав ряд полемических положений, подчеркнул, что значимость этого издания в том, что в России создан первый прецедент современных «экспериментальных» изданий богослужебных текстов. В связи с этим А.Г.Кравецкий напомнил о том, что до сих пор не изданы существенно исправленные церковнославянские тексты богослужения, в т.ч. Триоди, подготовленной комиссией под руководством митр. Сергия (Страгородского), и Октоиха и Миннеи свт. Афанасия (Сахарова).

В кратком ответном слове о. Георгий Кочетков с сожалением заметил, что формат презентации не позволяет подробно ответить на все прозвучавшие вопросы и дает возможность сказать лишь о том, что все замечания его очень порадовали. Во многом они повторяли какие-то обсуждения, происходившие в разные годы в самой переводческой группе, в том числе и с учетом предложений С.С.Аверинцева, которому принадлежат некоторые фрагменты публикуемого ныне текста — в частности, почти полностью перевод Херувимской песни, упоминавшийся в дискуссии. Напомнив о почти неизвестном ныне опыте написания молитв и создания переводов богослужения на русский язык не только новомучениками, но и большинством русских святителей XIX в., он поддержал мысль проф. Е.М.Верещагина о необходимости соборного усилия церкви для появления полностью русского литургического языка. Он подчеркнул также, что речь идет прежде всего о возможности выбора прихожанами храма того или иного языка богослужения.

Выступления известных переводчиков Священного писания игум. Иннокентия (Павлова), А.И.Шмаиной-Великановой, М.Г.Селезнева и развернувшаяся в связи с этими выступлениями дискуссия затронули еще ряд аспектов проблемы. Перевод богослужения не может не поставить перед человеком вопрос о целостности его христианской жизни, о соответствии закона веры, закона жизни и закона молитвы. Как сказала главный редактор газеты «Кифа» А.В.Кольмагина, русский литургический язык не может родиться без восстановления полноты церковной жизни, без общего усилия, без подвига не какого-то одного гения или святого, но множества верующих людей, всерьез стремящихся к целостности, к преодолению раздвоенности своей жизни. По словам М.Г.Селезнева, мы здесь оказываемся в лучшем положении, чем несколько предшествующих поколений, т.к. чувствуем боль от разрыва между своей жизнью и своей верой, и значит, есть надежда, что мы будем стремиться к изменению этого положения, выходя из него. Поэтому перевод литургии на русский язык — это больше, чем просто филология. Как заметил в ходе дискуссии зав. кафедрой богословских дисциплин и литургики СФИ, канд. филол. н. Д.М.Гзгзян, «сам акт переводов позволяет восстановить живую целостность литургической ситуации как таковой».

Фото Дмитрия Пискарева

Презентация завершилась так же, как и началась — словами акад. С.С.Аверинцева. Ученый секретарь СФИ, канд. пед.

н. А.М.Копировский, прочитал отрывок из его предисловия к вышедшему в 1993 г. первому выпуску русифицированных текстов богослужения: «Странно, что славянский литургический язык, созданный, чтобы возможно приблизить святыню к сознанию предков наших, ныне поддерживает дистанцию между этой же святыней — и сознанием потомков. ...Что делать? Благоразумные разбойники, кающиеся мытари и блудницы, и ныне, как во времена Господа нашего, подчас упреждающие на духовном пути фарисеев, не вытердели древнего наречия на школьной скамье. Какие есть — к ним, к ним послана Церковь... Предлагаемый опыт — только опыт, подлежащий суду здоровой критики, не говоря уже о суде Церкви. Дерзновение — великая ответственность. Но возьмем ли мы на себя более тяжелую ответственность — не за дело, а за бездействие?»

По окончании презентации к о. Георгию Кочеткову обратились участники презентации со словами поздравления и благодарности — за послушание Богу и верность Церкви, за заботу не только о верующих братьях и сестрах, но и о тех, кто еще пока остается вне церковной ограды. Вместе с поздравлениями звучали и слова свидетельства о том, что многие люди пришли в православную церковь благодаря тому, что когда-то услышали Вечерню, Литургию или Утрению на понятном им языке.

Фото Евгения Фоминых

Участники презентации. Слева направо: член переводческой группы Н.В.Эппле, М.Г.Селезнев, А.И.Шмаина-Великанова, А.М.Копировский

НЫНЕ РУССКИЙ ЛИТУРГИЧЕСКИЙ ЯЗЫК НАХОДИТСЯ НА СТАДИИ СТАНОВЛЕНИЯ

Из выступления проф. Е.М.Верещагина

Мы торжествуем событие большой важности. Пройден, пусть пока наполовину, путь перевода полного круга богослужения на русский язык. Если бы, кроме этого, не произошло ничего другого, и перевод был бы, — чего, конечно, нет, — не на высоте, то самому факту, что он существует, можно было бы только порадоваться. А рассматриваемый перевод еще и добротой исполнен. Да, это не первый отменный перевод совокупного богослужения, — я имею в виду прежде всего публикации иеромонаха Амвросия (Тимироза), — и замечательно, что хорошее будет соревноваться с хорошим. Кто окажется в выигрыше? Церковь и вся российская духовная культура в целом.

Я не первый год наблюдаю за переводами, выполняемыми под руководством о. Георгия, и мне заметно восхождение тружеников от силы в силу: так, о. Георгий

в правильную сторону изменил свою позицию и стал активным сторонником создаваемого (в том числе им самим и его группой) русского литургического языка. Основной составной частью русского языка молитвы является церковнославянское наследие, и отходить от него — значит приписывать себя к кругу младописменных народов. Хранить наследие Кирилла и Мефодия и держаться тысячелетних корней — таков завет престопамятного С.С.Аверинцева. Как сказано, ныне русский литургический язык находится на стадии становления, и сегодня в возводимое здание вносятся не малый кирпичик, а едва ли не краеугольный камень.

Впрочем, мы собрались не для того, чтобы пропеть и выслушать дифирамбы. Хотелось бы посмотреть на конкретные итоги перевода. Для своего анализа я выбрал стих по второму антифону на литургии («Единородный Сыне») и Херувимскую песнь. Безусловно, переводы выполнены адекватно, хорошо воспринимаются и, что очень важно, вполне пригодны для распева. Возможны, однако, и некоторые сомнения, в том числе богословского свойства. «Закон богослужения — закон веры», и песнопения, в том числе на русском, должны сохранять, не умень-

шая и не увеличивая, то же богословское наполнение, что и греческие и славянские исходные тексты. Так, стоило ли в «Иже херувимы» заменять понятное «тайно» (значит: *мистически*) на неуместное «в таинстве»? Ведь термин таинство отсылает не к мистической тайне, а к сакраменту, который в данном случае совсем не имеется в виду. Подобным образом можно подвергнуть сомнению переводы «изображая» вместо «образуя» (теряется иконичность), «воспевая» вместо «привлекая» (исчезло подключение земных к хорам небесных), «стражей» вместо «чинии» (утрачивается представление об ангельской иерархии) и «сопровожаемого» вместо «дориносима» (устраняется очевидный жест ношения св. Чаши). А вот оставленную на месте славянскую лексему «попечение» следовало бы заменить, поскольку в русском она изменила не только значение, но и узуз. Я сопоставил Херувимскую в рассматриваемой сейчас книге с другими имеющимися многочисленными переводами (Антонина Грановского, А. Тимироза, И. Дмитриевского, В. Успенского, В. Шолоха, П. Горюнцева, Н. Нахимова, В. Адаменко и др.) и могу сказать, что опыт предшественников учтен лишь отчасти и, к сожалению, не синтезирован.

В целом же, конечно, новый текст вполне приемлем, как и прежние переводы. Вразумительность достигается за счет движения к простоте, а отличительная черта православного богослужения — это, напротив, сложность. Вот почему упрощающий перевод не может достигнуть того, чтобы текст воспринимался по замыслу адресанта. Каков же ни был блестящий перевод, — а я не устаю повторять, что перед нами добротнейшее произведение словесности и богословия, — все-таки без предварительной подготовки адресата к восприятию текста действительно обойтись невозможно. Старый императив литургического богословия не устарел: не опускайте несомнение до разума адресата, а поднимайте последнего до уровня тропаря или стихир. Контекст не поможет, нужна опережающая семантизация конденсированного текста.

Поздравляю Вас, о. Георгий, поздравляю Ваших коллег, с тем, что замечательный, подвижнический труд увидел свет Божий. Теперь начинается период его рецензии, а она принесет, как всегда бывает, не только «славы дань», но и «кривые толки, шум и брань». Лишь бы только замалчивания не было!

(Фото Анатолия Мозгова)

НАМ ПРЕДЛОЖЕН ТЕКСТ, НА КОТОРОМ МОЖНО ОБСУЖДАТЬ ОСОБЕННОСТИ И ПРИНЦИПЫ ПЕРЕВОДА БОГОСЛУЖЕНИЯ

Из выступления
А.Г. Кравецкого

Появление серии «Православное богослужение», несомненно, является событием не только в жизни РПЦ, но и шире — в культурной жизни России. На мой взгляд, значимость этого издания даже не в качестве переводов, которые, на мой взгляд, все-таки сильно уступают церковно-славянскому тексту, а в том, что в России создан

прецедент экспериментальных изданий богослужебных текстов. Перед нами книги, позволяющие читателю оценить подготовленную переводческой комиссией версию богослужебного текста, дающие возможность сравнить ее с привычной церковно-славянской версией и оценить уместность предложенных отличий. Очень важно, что издатель, прибегая к графическим выделениям, показывают читателям наиболее существенные отличия предложенной ими версии от привычной. В тексте явно не хватает, во всяком случае, для меня, подстрочных примечаний, поясняющих то или иное решение составителей сборника. Это очень облегчило бы чтение. Очень удачной кажется идея включения в состав сборника стандартного славянского текста, что дает возможность сравнивать. Конечно, было бы намного удобнее, если бы стандартный текст и предлагаемая переводчиками русская версия печатались бы в две колонки. Все-таки срав-

нивать всегда легче, когда текст рядом.

Теперь, собственно, о тексте. При чтении создается впечатление, что переводчики никак не могут решить, что им делать со славянизмами. В одних случаях они «переводят» тексты, имеющие общекультурное значение и понятные носителям русского языка, а в других оставляют славянизмы, которые в русском тексте выглядят очень странно. Примеров спорного балансирования между русскими и церковнославянскими конструкциями можно привести очень много.

Наличие замечаний (их можно привести довольно много) является свидетельством того, что серия «Православное богослужение» уже выполняет свою задачу. Нам предложен текст, на котором можно обсуждать особенности и принципы перевода богослужения на русский язык. Понятно, что эта дискуссия будет идти, собственно, ради этого издания и делалось. И хочется надеяться, что созданный прецедент издания альтернативных версий богослужебного текста будет иметь продолжение.

Путь исправления славянского текста кажется мне более перспективным, чем литургические переводы на русский язык. И в качестве союзников мне здесь хочется привлечь высказывания, используемые в качестве эпиграфов к вышедшим томам серии. И святитель Феофан Затворник, призывающий к новому упрощенному переводу церковных богослужебных книг и святитель Афанасий (Сахаров), выступивший за исправление славянских книг, а не их перевод, и святитель Агафангел (Преображенский) имели в виду литургическое использование церковно-славянского языка, а не русского. Хочется надеяться, что издание различных вариантов богослужебных текстов, их обсуждение, в конце концов, помогут решить проблему сознательного участия верующих в богослужении. И нам остается только поблагодарить издатель за титанический труд, предпринятый ими

(Фото Анатолия Мозгова)

ВОПРОС В ТОМ, КАК ПРЕОДОЛЕТЬ РАЗДВОЕННОСТЬ НАШЕЙ СОБСТВЕННОЙ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

Из выступления
А.В. Колымагиной

Я хотела бы говорить не в жанре главного редактора, а как простой верующий человек, который живет в церкви вот уже больше двадцати пяти лет и который долго жил в стихии именно церковнославянской, прежде чем пришел в братство. Очень многие выступления, прежде всего то, о чем сейчас говорила Анна Ильинична, наводят на мысль, что собственно сама ситуация перевода ставит вопрос не только к тексту. Она ставит вопрос к нашей церковной жизни. Если мы говорим о том, возможно ли для человека понять этот текст, то это вопрос о том, а кто вообще может всерьез участвовать в литургии верных. Ведь если мы предполагаем, что это может делать любой человек, зашедший с улицы, то мы таким образом разрываем ткань церковной жизни. Такого не может быть в нормальном случае. Если мы говорим о том, что невозможен русский литургический язык, потому что се-

годняшняя наша жизнь раздвоена, то это вопрос не к какому-то гению, который придет и даст нам перевод, а к нам самим, к нашей собственной жизни, к тому, чтобы мы эту раздвоенность старались преодолеть. Необходим общий подвиг церковных людей, которые будут стараться это сделать. Из этого подвига только и может родиться такой язык. Он не может родиться извне, без возрождения полностью жизни церкви, без восстановления в ней живых связей.

Эти вопросы встают, когда мы всерьез читаем слова, которыми молимся на литургии. Однажды мы обсуждали в нашей общине литургические тексты, и вдруг в первый раз одна из сестер поняла, что в конце каждой ектеньи мы говорим о том, что мы друг друга и всю жизнь нашу Христу Богу предадим. И она сказала: «Что ж, получается, мы всё время говорим неправду, когда молимся? Ведь мы так не живём!» Мне кажется, нам важно задуматься над этим, чтобы, действительно, молитва не расходилась с жизнью. Когда мы говорим очень красивые церковнославянские слова, в том числе и про «весь живот наш», это редко вызывает шоковое состояние от того, что мы говорим неправду. Важно, чтобы мы это понимали и пытались эту неправду преодолеть. Мне кажется, в этом главное.

(Фото Анастасии Наколечной)

МЫ ЖИВЕМ СОВЕРШЕННО РАЗОРВАННО, ПОЭТОМУ СЕГОДНЯ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ЦЕРКОВНОГО ЯЗЫКА – А ОН ТРЕБУЕТСЯ

Из выступления
А.И. Шмаиной-Великановой

Как мы поступаем, если нам хочется думать и об авторе, и о читателе? Мы сопровождаем перевод, который есть служение автору, комментарием, который есть служение читателю. Когда речь идет о слушателе, об участнике литургии, то дело осложняется тем, что он не знает, куда смотреть, и комментированное издание держать тяжелее. Между тем ему тоже нужны какие-то разъяснения. Нельзя представлять дело так, будто одни люди — почтенные, ученые — сидят, читают литургические тексты, и им нужны разъяснения, а другие просто ходят на литургию, и им ничего не нужно. Можно, мне

кажется, найти какую-то меру, например, часть комментариев, которые были убраны «в стол», вернуть читателю — например, в виде приложения, которое кто-то хочет — смотрит, кто хочет — не смотрит.

Есть другие моменты, которые, как мне кажется, мы все понимаем, но которые остаются от этого не менее трагичными. Конечно, славянский перевод всегда лучше. Во всех случаях жизни та культура, сколько б мы ни старались, для нас недоступна. Это касается и славянского перевода Псалтири, и славянского перевода панихиды. Почему? Потому что это был

язык книжный, но сплошной. Это язык, в котором не было противоречий между представлениями о том, что мир имеет форму чемадана, о том, что душа отделяется от тела и путешествует по семи небесам и т.д. Было единое цельное мировоззрение, в которое входили физика, философия, география, поэзия и язык того времени, той эпохи. Мы же живем совершенно разорванно. Мы включаем свет и полагаем одну связь причин и следствий, а в церкви руководствуемся другими представлениями о том же самом мире. То, что возможно на литургии, совершенно невозможно дома, и наоборот. Соответственно, и этот перевод невозможен. Никакой перевод невозможен в этой ситуации, потому что как нет церковной поэзии для нас, а есть поэзия хорошая (и потому служащая Церкви) и плохая (о чем бы она ни говорила), как нет церковной географии, где хрустальный купол небес соприкасается с краем земли, а есть география правильная и неправильная, так не может быть и церковного языка — а между тем, он требуется. Это трагическое положение, которое могло бы свергнуть нас в стремление вообще ничего не делать, а только ждать, пока придет гений, и заодно святой, с большим количеством гениев и святых поменьше, который эту ситуацию переменит.

Но есть и еще одно обстоятельство, которое представляется мне очевидным. Это обстоятельство состоит в том, что как бы ни был прекрасен и удивителен тот, предыдущий этап — его нет. Хорошее подтверждение этому — то, что даже святители XIX в. писали молитвы по-русски. Церковнославянский язык ни на что больше не способен, он относится к тому этапу культуры, о котором мы говорили, а перевод не то, что нужен — он есть, он неизбежен. Потому что Христос не умирает, Церковь не умирает, а культурные формы умирают, и они умерли. Поэтому неизбежно будут и другие переводы, так же как будет и новое литургическое творчество.

(Фото Дмитрия Писарева)

ПЕРЕВОД БОГОСЛУЖЕНИЯ НА РУССКИЙ ЯЗЫК – ЭТО БОЛЬШЕ ЧЕМ ПРОСТО ПЕРЕВОД

Из выступления
М.Г. Селезнева*

Я не собирался сегодня ничего говорить публично, поскольку замечания, которые у меня возникали при чтении этой книги, связаны с вопросами сугубо филологическими, с отдельными словами, деталями... Выносить их на общее обсуждение мне кажется бессмысленным.

Но после выступления Анны Ильиничны, отчасти в продолжение этого выступления, мне захотелось как-то отозваться на ее слова. Анна Ильинична говорила о том, что наша ситуация трагична, ибо мы видим мир не так, как люди той эпохи, когда создавались основополагающие тексты нашей традиции. Но я думаю, наша ситуация, если сравнивать ее, скажем с XIX веком, не трагическая, а дающая надежду. Потому что мы осознаем этот разрыв, в то время как перед нами было очень много поколений, которые его не осознавали. Их ситуация была, по сравнению с нашей, трагичнее.

*Главный редактор Российского Библийского общества и переводчик Библии.

Ведь осознание проблемы дает шанс преодолеть ее.

В ходе моей работы над переводом библийских текстов я отчетливо понял, что осмысленный их перевод на язык современного человека — осмысленный с точки зрения христианина — не может идти в отрыве от нового осознания всей христианской традиции. Нельзя одновременно писать текст на современном языке и притворяться, что после Средневековья нет и не может быть ничего ценного. Иначе получится та самая раздвоенность, о которой говорила Анна Ильинична: «Здесь ты делаешь вид, что земля имеет форму чемадана, а тут делаешь вид, что земля имеет форму шара». Точно так же и перевод богослужения на русский язык — это больше чем просто перевод.

Конечно мне, как филологу, хочется, чтобы как можно больше внимания было обращено на филологический аспект работы. Когда люди строят храм, то понятно, что они создают нечто большее, чем просто здание. Но если они при этом не будут обращать внимания на такие простые вещи, как сопоставление материалов, кривизна арок и прочее, то ничего хорошего у них не получится. То же самое здесь: такие простые вещи, как кропотливый филологический анализ переводимого текста и филологический контроль за качеством перевода совершенно необходимы.

Но еще важнее ощущение того, что переводим мы ли Писание, переводим мы ли Литургию, мы делаем нечто большее, чем просто филологически грамотный перевод текста — это наш вклад в то, как будут понимать христианство люди XXI века.

(Фото Евгения Фоминых)

Вопрос о границах Церкви, казалось бы, исключительно теоретический, в наше время встает с особой остротой, о чем говорят, на наш взгляд, эти краткие новостные сообщения. Можно ли считать членом Церкви человека просто потому, что он в анкете пишет про себя: «православный»? Нет? Но тогда — с какого момента переходит он эту границу? Когда начинает постоянно участвовать в богослужении? Поститься со всей церковью? Каяться в смертных грехах и исправлять свою жизнь? Да и возможно ли судить о таких вещах? И можно ли не судить, когда миллионы людей считают себя православными христианами, но при этом живут как язычники?

ОКОЛО ДВУХ ТРЕТЕЙ РОССИЯН ОТНОСЯТ СЕБЯ К ПРАВОСЛАВИЮ

Большинство россиян (59%) считают себя православными, при этом лишь 10% из этой группы ходят в храм не реже одного раза в месяц.

Таковы результаты опроса, который был проведен фондом «Общественное мнение» 19–20 апреля в 100 населенных пунктах 46 областей, краев и республик России среди 1500 человек.

О принадлежности к другим христианским конфессиям заявляют 2% опрошенных, к исламу — 6%, к иным религиям — 2%, 5% затруднились назвать свое вероисповедание. Похожее распределение ответов было получено в 2002 и 2000 годах, отмечают социологи.

При этом лишь 26% респондентов заявили, что не считают себя верующими людьми. За последние шесть лет (с августа 2002 года) доля таковых снизилась на 5%.

Что касается включенности в церковную жизнь, то она в полной мере поддерживается сравнительно немногими.

Так, лишь 25% православных участников опроса читают молитвы (37% молятся своими словами, а 36% практически никогда не молятся). Священное Писание иногда или регулярно читают 14% заявляющих о принадлежности к православию, а 60% сказали, что не читали эти тексты никогда.

Великий пост соблюдают 7% из числа православных, все основные посты — 2%.

Что касается взаимоотношений церкви и государства, то в пользу придания православию статуса государственной религии сейчас высказываются 25% опрошенных (среди считающих себя православными — 32%), тогда как в 2001–2002 годах — 29%. Впрочем, сократилось с тех пор и число сторонников противоположной точки зрения, согласно которой церкви по-прежнему надлежит быть отделенной от государства: в 2001 году такое мнение разделяли 53%, в 2002-м — 50%, сейчас — 45% опрошенных. Все большее число россиян сомневаются относительно того, каким должно быть решение этого вопроса (в 2001 году — 18%, сегодня — 29%).

Между тем, как стало известно на днях, согласно другому опросу, проведенному недавно социологами ВЦИОМ среди 1600 человек в 153 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках страны, к последователям православия себя относят 73% россиян.

При этом в Центральном и Северо-Западном федеральных округах доля православных больше (79–81%), чем в других округах, особенно в Приволжском (63%) — самый низкий показатель из всех округов).

К последователям ислама, согласно опросу ВЦИОМ, также относят себя 6% россиян, последователи других религиозных традиций составляют в России менее 1%.

В ПОИСКАХ ГРАНИЦ

Из доклада студентки магистратуры СФИ Зои Дашевской «Проблема поиска мистических границ Церкви в богословии Оригена и прот. Сергия Булгакова». Доклад был прочитан на студенческой конференции «Сретенские чтения» в феврале 2008 г.

Вопрос о границах Церкви представляет собой сложную богословскую проблему, а определение ее мистических (как сакраментальных (мистерийных)) и канонических (юридических) границ требует серьезного обоснования и не менее серьезного и ответственного богословского поиска. Известно святоотеческое утверждение: «Мы знаем, где Церковь есть, и не знаем, где Ее нет». Ныне также нелегко сказать, где Церкви нет, но порой труднее дать катафатическое определение — где Она, Кто и что Она есть, в ком и в чем Она, поэтому следует быть особенно внимательными к тому, чего коснулся Дух Святой, узнавать подлинно церковное, то, что Сам Господь признает Своим. Обозначить мистические границы Церкви, узнать тех, кто Богу «свои», ибо «познал Господь Своих» (2 Тим 2:19), означает вступить в область Божьих тайн. Исповедуя Церковь предметом нашей веры, «единым богочеловеческим организмом, столпом и утверждением Истины, Полнотой Наполняющего всё во всем, мистическим телом Христовым, народом святым, родом избранным, царственным священством» [8. С.41], необходимо совершать «труд любви» (1 Фес 1:3), устремляясь к познанию не только Христа, но и Христовых, ибо «через Него мы имеем доступ и те, и другие в одном Духе к Отцу», будучи «сограждане святым и свои Богу» (Еф 2:18–19). Вопрос о поиске мистических границ принадлежит не к онтологическому бытию Церкви, но к экзистенциальному, поэтому он обращен прежде всего к самому существу жизни каждого христианина, и значит, к духовной реальности, которая в библейской традиции называется «сердцем». Как Церковь опознает себя в своих границах? Как верифицирует этот опыт через опыт Богопознания и Богооткровения? Как соотносится поиск мистических границ с целостным контекстом Откровения?

За всю историю Церкви дерзновенных попыток найти ответ на вопрос о границах Церкви в целостном контексте Откровения было не так много. Вот почему особый интерес представляет творческий богословский поиск Оригена и прот. Сергия Булгакова — оптов богословия «доконстантиновского» и «послеконстантиновского» времени. Особый интерес представляет сравнение их богословских взглядов по общим позициям, пусть и немногим, которые удалось выявить в рамках данного небольшого исследования, на основе опубликованных на русском языке (к сожалению, немногочисленных и фрагментарных) работ великого александрийского учителя и богословских трудов прот. Сергия Булгакова.

ЦЕРКОВЬ КАК НАРОД БОЖИЙ И ЕГО ГРАНИЦЫ

Ориген в «Толковании на Евангелие от Иоанна» [10] указывает, что подобно «народу, некогда названному Божиим, разделенному на двенадцать колен, теперь весь народ Христов, в духе обрезанный, таинственным образом обладает отличительными чертами колен». В соответствии с Откровением Иоанна, это — 144 тысячи «искупленных от земли», которые следуют за Агнем, куда бы Он ни пошел. В их устах не найдено лжи, они непорочны (Откр 14:3–5). Уверовавшие во Христа открыт на челах печать Агнца и Отца Его; это не только Израиль по плоти, но и «язычники, следующие божественному Слову и не осквернившиеся с женщинами». Следовательно, «начатками каждого колена являются его девственники». Левитам и священникам подобны те, кто «предан Слову Божию и действительно находится в служении Богу, в отличие от тех, кто отдает большую часть времени земной жизни и посвя-

Тайная вечеря (Иоанн 13: 1–20). Миниатюра из Евангелия и Апостола, XI в. Пергамент. Монастырь Дионисиат, Афон (Греция)

щает Богу лишь немногие дела». Таким образом, для Оригена и в новозаветном народе Божьем, т.е. среди тех, кто «следует словам Христа», есть свои «колена». Каждый, кто принимает слово Божие, отвечает за свой выбор до конца, «иначе он рискует оказаться среди тех, кто венчал Иисуса шипами ради шутки», — ибо «те, кто захвачены заботами, богатством и удовольствиями жизни, хотя и принимают слово Божие, но не доводят его до зрелости», венчают Иисуса своими собственными шипами.

Александрийский учитель стремится выявить прикровенные смыслы во всех измерениях христианской жизни, в т. ч. когда говорит о народе Божьем (христианах), и даже о крещении. Он уподобляет крещение обрезанию и говорит, что крещение, как и обрезание, может быть явным и сокрытым. Господь, воскрешая тех, которые говорят: «Мы погрешены со Христом в крещении и были воскрешены с Ним», еще более поступает так с каждым, кто идет к обновлению жизни, «полностью соевекши всякую смерть, даже смерть Сына» [10]. Ориген свидетельствует о всемирном характере Откровения и открывающемся во Христе спасении — Иисус «присутствует во всех существах, наделенных разумом» [10]. В Гомилиях на Песнь песней он говорит, что имя Иисуса разлетелось по всей земле и, «как благоуханное миро», распространяет повсюду свой аромат (1 Гом, 4) [9. С.56]. Ориген полагает, что все люди, независимо от времени их жизни — до или после Воплощения — в некоторой степени приобщены ко Христу. Так, до пришествия Христа в мир в теле были те, кто воспринял Его «духовное пришествие»; они не были «под властью опекунов или управляющих», но им уже была явлена «духовная полнота времени»: это патриархи, Моисей и пророки. Созерцая славу Христа, «они получили необходимое для людей Божьих воспитание, чтобы стать способными воспринять в себя Его божество», ибо «Сын Божий Сам возвещает Себя тем, кто может понять Его без посредников» [10].

Изъясняя имена, данные Христом Самому Себе, а именно *Свет*, Ориген отмечает [10], что «просвещенные Христом, принимающие в себя Его лучи, не нуждаются более ни в служении апостолов, ни пророков, ни ангелов, ни

высших сил, поскольку они наставлены Светом», ибо «душа каждого едина с Духом Святым, и каждый спасенный становится духовным». Толкуя имена Христа в отношении к народу Божьему, Ориген обращает внимание на то, что Христос являет Себя Пастырем, Царем. Учителем в первую очередь тем, кто всеми силами ищет благочестия; для тех, «кто растет, идет большими шагами к мудрости и найден достойным, Он не остается более Господином, но становится Другом». Здесь Ориген вводит различение внутри церковных границ, объединяющих в себе всех, запечатленных в таинстве крещения.

Прот. Сергий Булгаков полагает, что «границы Церкви мистически или онтологически (!) совпадают с границами силы Боговоплощения и Пятидесятницы, каковых вообще не существует» [1. С.287]. Он пытается определить новый народ Божий через двудеиное действие Христа и Святого Духа и Его дары, поэтому для него вопрос о границах Церкви неизбежен. Его богословские взгляды сходны с подходом Оригена: «Все люди принадлежат к человечеству Христову, и если эта человечность есть Церковь как Тело Христово, то в этом смысле всё человечество (и даже всё мироздание) принадлежит к Церкви» [1. С.287–288]; при этом ему приходится констатировать и неизбежное противоречие, ибо при «таком определении кафоличности Церкви всё расплывается в безграничности и нуждается в уточнении» [1. С.289]. «Церковь как мистическое Тело Христово, храм Духа, Невеста Агнца, есть совершенное Богочеловечество» [1. С.291. Также 7. С.52–54]. Там, где умалется действие Христа или Духа Святого, умалется смысл и понимание плеромы, Полноты Наполняющего всё во всем.

«Человечество до Христа приобщилось искупительной силе Боговоплощения», поэтому как жившие до пришествия Христа во плоти, так и мы — Его современники, потому что «наше человечество принадлежит Его человечности» [5. С.386].

Таким образом, и Ориген, и прот. Сергий Булгаков, стремясь выявить реальность, которую мы называем мистическими границами Церкви, обращаясь к двудеиному Откровению о Христе (как Царе, Учителе, Друге; Свете,

Двери и т.д.) и Духе Святом, которые привлекают людей из всякого народа и «колена» и собирают Церковь. До пришествия Христа до плоти Церковь охватывает не только человечество, но и весь Божий мир.

И Ориген, и прот. Сергей Булгаков обращаются к теме отношений Христа и Церкви. Как представляется, было бы рискованным отождествить Христа и Церковь. Христос — Глава Церкви, Спаситель тела, Началоположитель ее. Ориген утверждает принципиальное тождество Христа и Церкви: «...ведь именно о Церкви написано следующее: «Вот Агнец Божий, беруший на Себя грех мира», что, естественно, не отменяет утверждения, что Иисус Христос — «Глава всего тела искупленных» [10]. По Оригену, Церковь получает свое бытие от Отца через Христа, ибо «Отец поступает милосердно с теми, с кем Сын хочет поступить милосердно». «Никто не знает Отца, будь он даже апостол или пророк, но люди познают Его, когда будут едины как Сын и Отец».

Прот. Сергей Булгаков отождествляет Церковь не со Христом, но с действием Духа Святого, царством Святого Духа, даже с Самим Святым Духом: «Церковь есть Дух Святой, благодатно действующий в людях» [3. С.20]. Жизнь Христа в человечестве есть Церковь; «это есть общение духовное в Духе Христовом, который есть Дух Святой, пришедший в мир в Пятидесятницу». В то же время «Церковь есть дело боговоплощения Христова, само это Боговоплощение как усвоение Богом человеческого естества и усвоение божественной жизни этим естеством, его обожение, как следствие соединения обоих естеств во Христе» [4. С.31].

Аналогично Боговоплощению, не существует пределов Пятидесятницы, а вместе с ней и Церкви, ни в глубине, ни в широте. Церковь, как и Пятидесятница, не ограничивается пределами истории. Церковь призвана вместить все народы, ибо «границы этого общества не положены» [3. С.24].

Можно дерзновенно сказать, что где нет Христа, там нет и Церкви, т.е. Церковь как бы не может обитать в Себе более Самого Христа, т.к. от Него Она имеет Своё начало. Он приобрел Ее Святою Своею кровью. И Ориген, и прот. Сергей Булгаков считают возможным расширить мистические границы Церкви до Самого Христа [6. С.407-408], т.к. мистическая Церковь — это весь Христос. В то же время актуальную полноту Церкви являет продолжающееся действие Пятидесятницы, хотя её эсхатологическая полнота нам ещё не открыта; делом Церкви является дело Самого Христа — спасение мира.

ЦЕРКОВЬ И ЦАРСТВО БОЖИЕ И ЦЕРКОВЬ И МИР

Границы Церкви и Царства Божьего не совпадают: «собиери Церковь Твою в Твоё Царство». Это древнейшей церковной прошение евангелической молитвы Дидахи свидетельствует, что между Церковью и Царством существует динамическое напряжение; у Церкви есть определенная задача в этом мире — Она должна быть собрана, вобрав в себя всё, что Божье, так, чтобы когда явится Жених, Невеста была приготовлена. Жизнь Церкви есть реальность Царства, «опрокинутая» в этот мир; о Царстве мы предугаиваем в жизни Церкви, ибо оно — «не пища и питье, а праведность, мир и радость во Святом Духе».

Для Оригена, по крайней мере, в тех текстах, что были доступны, Христос есть Царь для тех, над кем Он царствует, но и среди них есть различия, ибо способ, каким Он царствует, «таинственный», «божественный» и даже «секретный» (δυσκρετός).

Прот. Сергей Булгаков утверждает, что «Христово человечество, Церковь, Тело Христово, в котором Он живет и действует Духом Святым, есть Царствие Божие, приближившееся и совершающееся» [2. С.121]. Церковь есть явление Божьей Славы и сама эта Слава, и потому она — Царствие Божие; «самая принадлежность к Церкви определяется мерой причастности верующих к этим духовным благам и выс-

шим ценностям» [7. С.22]. Так являет себя одна из Божьих тайн, т.к. уже сейчас в мире присутствует сила, могущая его спасти и преобразить, несмотря на трагическое противодействие ей и уже актуально действующую «тайну беззакония». Таким образом, можно констатировать как бы крайние точки, полюса напряжения у Оригена и о. Сергия: Христос уже царствует над теми, кому Он — Царь, Помазанный, но в то же время Царство Его только явлено в этом мире — как Церковь; это Царство нельзя показать, «как Галлию и Венецию» (по выражению о. Сергия), но его, тем не менее, можно показать и увидеть очами веры и любви: «приди, я покажу тебе Невесту, Жenu Агнца» (Откр 21:9).

Ориген, изыскав выражение «Вы — свет мира» (Мф 5:14), полагает, что «Церковь, будучи украшением мира, сама украшена Христом, изначальным Светом мира», но не только [11. С.454-455]. «Раз Христос есть свет мира, то Он и свет Церкви, а ученики Его — свет для тех, кто вне Церкви». Правильное, духовное, по мнению Оригена, восприятие — такое, что «Церковь называется светом мира в смысле света остального рода человеческого и неверующих», и так исполняет свое призвание.

Прот. Сергей Булгаков утверждает, что «мир создан Богом как Церковь в своём основании и в своём совершении». Жизнь мира есть становящаяся Церковь, судьбы мира есть история Церкви. Её возникновение и основание подчинено внутренней необходимости, заложенной в сотворении мира и человека. «Церковь в осуществлении своем возникает во времени, но в основании существует предвечно» [3. С.11]. В работе «Святой Грааль» прот. Сергей Булгаков высказывает мысль о том, что и по Вознесении Христос присутствует в мире в Своих Крови и воде, излившихся из Его ребр на Кресте, и эти присутствия есть тайна пребывания Его человечества в мире, на земле [5. С.372]. Его пребывание выражается не только в Его со-страдательской любви, но оно есть сила Христова с её действительностью в человеческой истории — Святой Грааль человеческой общности. Пребывание Святого Грааля в мире есть «борьба человечества Христова за свою истинную человечность»; неделимо разделенное на кровь и воду, человечество Христово воссоединило и «люди узнают в Нём — себя, а в себе узнают Его, в своей жизни, в своём делании, в сокровенном ведении святого Грааля и служении ему» [5. С.393].

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВЫЯВЛЕНИЯ МИСТИЧЕСКИХ ГРАНИЦ ЦЕРКВИ

По Оригену, ищущие Христа уже причастны Ему — «все люди некоторым образом причастны Ему, т.к. Он — Слово». Те, в которых Слово ещё не пребывает вполне, не имеют греха, но «ответственны за грех те, которые, хотя и причастны Ему, поступают противно разумению, посредством которого Он обретает в нас Свою полноту» [10]. Ориген подчеркивает не только всеобщность Откровения и соединенность со Христом каждого человека в силу его «словесности», соборности Божьему Слову, но и личную ответственность за качество полноты, исполнения Христова замысла в нас. О. Сергий, в свою очередь, полагается на евангельское свидетельство (Мф 25), подтверждающее «универсальный характер Церкви как всечеловеческого Тела Христова», ибо на суд призываются все народы, а значит, все они «причастны Телу Христову» [1. С.315]. «Здесь пределы человечества, сопричастного Христу, очерчиваются даже шире, чем совокупность всех христианских исповеданий». Основанием является образ Божий в каждом человеке, который зовёт его к обожению, т.е. делает каждого человека «способным к восприятию благодати» [1. С.322]. Отметим, что Ориген усматривает большую личную ответственность членов Церкви за полученное от Бога откровение, что определяет положение членов церкви внутри мистических церковных границ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для того, чтобы можно было говорить о проблемах поиска мистических границ, потребовалось выявить некоторые общие позиции в отношении границ Церкви в богословских системах Оригена и прот. Сергия Булгакова, которых разделяет более полутора тысяч лет — целый период церковной истории. Важно, что оба богослова обращались к поиску мистических границ Церкви, т.к. этого требовала логика их богословской системы. Для Оригена это было вызвано необходимостью изъяснить «тайну Церкви» тем, кто входит в нее. В свою очередь, прот. Сергей Булгаков, обозначая мистические церковные границы, исходил из необходимости преодолеть узко-конфессиональное и юридическое их понимание, в поиске оснований экуменизма. Прот. Сергей Булгаков помещает церковь в ее юридические и sacramentalные границы, разошедшихся в истории Церкви с мистическими, внутри границ мистических, что он подтверждает исповеданием всеобщности, кафоличности Божьего Откровения. Можно сказать, что мистические границы как бы отодвигаются всё дальше от Глав, Самого Христа, их порой даже невозможно определить, они распространяются не только на всё человечество, мир, пространство и время, но преодолевают историю; с другой стороны, Кровь и вода обозначают продолжающееся присутствие Христа в этом мире и по Его Вознесении, не только в актуальном даре Пятидесятницы и изливания Духа Святого, ибо Он действительно таинственно пребывает с нами во все дни до скончания века.

Оригену не требовалось решать эти богословские проблемы, но он пытался решить другие — усмотреть внутри Церкви лучший, более сложный и напряженный путь, связанный с особыми усилиями Богопознания и личной ответственностью каждого члена Церкви за более полную реализацию, раскрытие и воплощение полученного дара. Ориген «коснулся» сложного и болезненного «нерва», который образует эзистенциальную бытию христианина как члена народа Божьего. Оба богослова «подступили» к мистическим границам Церкви «с разных сторон», но в их богословской позиции мы не находим противоречия, так что можно констатировать даже неожиданный consensus ratum. Попытка выявить мистические границы Церкви требует необыкновенного богословского напряжения. Такой труд необходимо совершать и нам, чтобы продолжать познавать Откровение Божье о Церкви как народе Божьем, который живет здесь и сейчас. Вопрос о мистических границах Церкви христианину следует обращать прежде всего к себе, испытывая себя и свою жизнь, по слову ап. Павла: «проверяйте себя, в вере ли вы, самих себя испытывайте» (2 Кор 13:5). Путь внутри Церкви к Ее мистическим границам означает углубление и качество христианской жизни, которая имеет только одно ограничение — свободу человека в ответственном воплощении Божьего дара «нового неба и новой земли».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Булгаков Сергей, прот. Невеста Агнца. М., 2005.
2. Булгаков Сергей, прот. О Царствии Божьем // Путь парижского богословия. М., 2007. С. 121.
3. Булгаков Сергей, прот. Очерки учения о церкви // Путь парижского богословия. М., 2007. С. 6-85.
4. Булгаков Сергей, прот. Православие. М., 1991.
5. Булгаков Сергей, прот. Святой Грааль // Путь парижского богословия. М., 2007. С. 364-393.
6. Булгаков Сергей, прот. Утешитель. М., 2003.
7. Булгаков Сергей, прот. Una Sancta. Основания экуменизма // Православная община. 1996. № 34.
8. Герасимов Н. Вхождение в церковь и исповедание Церкви в церкви // ВРХД. 1979. № 128. С. 41-85.
9. Ориген. Гомилии на Песнь Песней // Патристик. Новые переводы и статьи. Нижний Новгород, 2001. С. 50-80.
10. Ориген. Толкование на Исаию [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.biblicalstudies.ru/father3.html>.
11. Ориген. Толкования к Евангелию от Иоанна // Ориген. О началах. СПб., 2007.

БОЛЬШИНСТВО РОССИЯН НЕ СОБЛЮДАЮТ ВЕЛИКИЙ ПОСТ

Во время Великого поста большинство россиян (83%) сохраняют свой обычный режим питания, 9% соблюдают пост частично и лишь 3% — полностью, выяснили социологи.

По данным ВЦИОМ, в последнюю неделю перед Пасхой (27 апреля) собирались поститься только 4% россиян.

Среди ограничений, которые на себя накладывают соблюдающие Великий пост, преобладают отказ от продуктов животного происхождения (33%) или просто сокращение некоторых продуктов питания (29%), а также отказ от спиртного (2%).

Как выяснили социологи в ходе всероссийского опроса, некоторые россияне накладывают на себя и негастрономические обязательства: стараются соблюдать спокойствие, выдержку, не допуская плохих мыслей (21%), ходят в церковь, молятся, читают религиозную литературу (14%), помогают нуждающимся, стараются делать добро (7%).

При этом каждый второй россиянин (47%) затрудняется определить духовный смысл Великого поста. Каждый четвертый (27%) видит его суть прежде всего в духовном очищении, в избавлении от греховных помыслов.

Каждый десятый (10%) считает, что в Великий пост должен очиститься организм. Реже респонденты отмечают, что это время покаяния, единения с Богом (6%), оценки своих поступков, проверки себя (4%), воспитания духа, испытания воли, воздержания от всего плотского, греховного, время добрых дел, молитв и посещения церкви, а также традиция, которую надо соблюдать (по 1-3%).

Согласно исследованиям социологов, за десять лет доля россиян, в той или иной мере соблюдающих пост, сократилась с 20% до 16%. В этом году среди православных постятся хотя бы отчасти 21%, среди последователей других религий — 6%, среди колеблющихся между верой и неверием, а также среди неверующих — 3-4%.

БОЛЬШИНСТВО РОССИЙСКИХ АТЕИСТОВ ПЛАНИРОВАЛИ ОТМЕТИТЬ ПАСХУ

Отмечать Пасху собиралось подавляющее большинство россиян: лишь 6% опрошенных социологами указывают, что не будут ее праздновать.

За три года доля тех, кто не отмечает Пасху, сократилась вдвое, сообщили в пятницу «Интерфаксу» социологи ВЦИОМ. Одновременно, по их данным, возросло число тех, кто планировал участвовать в различных приготовлениях к христианскому празднику: готовить пасхальные блюда — яйца, пасху, куличи (с 46% до 60%), освещать их в церкви (с 14% до 21%), а также принимать гостей и ходить в гости в этот день (с 23% до 30%).

Увеличилась и доля тех, кто по советской традиции (вопреки советам священников) едет в этот день на кладбище (с 11% до 16%). По 4% опрошенных собирались пойти на ночную службу и готовить подарки близким людям.

Мужчины менее склонны, чем женщины, готовить пасхальные блюда (такие планы были у 43% мужчин и 74% женщин), а также освещать их в церкви (9% и 30% соответственно), но более расположены принимать гостей и ходить в гости в этот день (35% и 25%).

Как выяснили социологи в ходе опроса, который проводился в преддверии праздника в 46 регионах России, традиция готовить пасхальные блюда особенно прижилась в Северо-Западном федеральном округе (82%), меньше всего в Южном (48%), освещать же такие яства более активно собирались в Центральном округе (31%). Планы посетить кладбище в этот день более характерны для жителей Центрального и Южного округов (26-27%).

Среди последователей православия не планировали праздновать Пасху лишь 2% опрошенных; среди тех, кто колеблется между верой и неверием, — 7%; среди неверующих самая высокая доля — 30%. При этом большинство неверующих намеревались так или иначе отметить Пасху: в основном ходить в гости и принимать гостей (28%), готовить традиционные блюда (30%). Освещать эти блюда в церкви собирались только 2% неверующих (для сравнения: среди последователей православия — 25%).

ЛЕТОПИСЬ НУЖНО ПИСАТЬ СРАЗУ

Из письма к свящ. Георгию Кочеткову

Прочитал два сборника Ваших проповедей «Путь Креста» и «Мы верим в общение святых» и решил написать Вам несколько слов относительно их будущего издания.

Ваши проповеди оригинальны, уникальны как по содержанию, так и по форме. Я бы назвал этот стиль «богословием Пути». В центре Вашего внимания — «община, движимая Духом Святым». Читатель Ваших проповедей видит пошаговый генезис, проходит вместе с Вами путь развития, становления церковной общины. Вы как бы выпускаете читателя в творческую лабораторию созидания церковной жизни. Это самое интересное, что может быть для тех, кто хочет жить церковно.

Ваши проповеди принципиально отличаются от проповедей митр. Антония (Блума), оо. Александра Шмемана, Всеволода Шпиллера, Виталия Борового. Нечто подобное можно было бы ожидать от отца Сергея (Савельева), но, к сожалению, измерение пути сильно ослаблено в его храмовых проповедях. Только «Далёкий путь» показывает нам, как начинается, растёт и крепнет, бодрит и взбадривает церковная община.

Мне кажется, что это важно учитывать при издании Ваших проповедей. Публикуя проповеди других проповедников, можно идти путём выборки, отбора. Можно отбирать лучшие тексты, поскольку в них важна тема проповеди и степень её раскры-

Вечерня в часовне СФИ. Вход Господень в Иерусалим. 2006 г.

тия. Ваши проповеди лучше публиковать целостно и последовательно, ничего не вынимая и не откладывая. Нужно оставлять и все технические замечания, как, например, это сделано мелким шрифтом в «Пути Креста». В конце концов, пусть появится 20 томов Ваших проповедей. В таком подходе есть большой смысл. Для Содружества — это летопись, никакой другой летописи у нас всё равно нет и, скорее всего, не будет (так как летопись нужно писать сразу, а не 10 лет спустя). В последнее время мы задумались о проблемах передачи предания внутри Содру-

жества. Появление такой летописи будет частично вводить новичков в курс дела.

В книге «Мы верим в общение святых» есть проповедь от 28 июня 2003 года, посвящённая шестилетию гонений 1997 года. В ней есть такие слова:

«Прошёл какой-то цикл церковных перемен, какая-то страница переворачивается, и нам нужно себя спросить: а помним ли мы хотя бы свою собственную историю, пусть и небольшую, но для нас отнюдь не безразличную по сей день?»

В 2003 году было уже актуальным воп-

рошение о том, как мы помним историю 1997 года. Думаю, что сейчас актуальность только возросла. Что такое 1992–93-е годы для тех, кто воцерковлялся в двухтысячные годы? Не доисторическая ли эпоха?

Для исследователя-богослова полное собрание Ваших проповедей — это авторский комментарий к трудам по экклесиологии.

Историк увидит в Ваших проповедях жизнь, проблемы, болезни церкви и общества в 1990–2000-е годы.

Для многих из нас будет интересно перечитать Ваши рассказы о поездках на конференции, встречах в России и за рубежом.

Хорошо бы не выбрасывать приветственные слова и проповеди гостей. В общем, я предлагаю повторить и восполнить тот подход, который был заложен при издании Ваших проповедей в первых номерах «Православной общины».

На мой взгляд, лучше сконцентрироваться на издании не тематических сборников, а годовых.

Думаю, что появление такого собрания проповедей будет реальным вкладом в возрождение церковной жизни. Сегодня многие ищут общины жизни, но не знают с чего начать. Может получиться своеобразный «учебник» по соборному церковной жизни.

Свящ. Иоанн Привалов

(Фото Бориса Левицкого)

ВЫШЛО В СВЕТ ИССЛЕДОВАНИЕ ФРАНЦУЗСКОГО ИСТОРИКА СЯЩЕННИКА ИАКИНФА ДЕСТИВЕЛЯ, ПОСВЯЩЕННОЕ ВСЕРОССИЙСКОМУ ПОМЕСТНОМУ СОБОРУ 1917-1918 ГГ.

В Издательстве Крутицкого Патриаршего подворья при Синодальном отделе по делам молодежи Московского Патриархата вышла в свет книга современного французского историка и богослова священника Иакинфа Дестивеля «Поместный Собор Российской Православной Церкви 1917-1918 гг. и принцип соборности» (серия «Материалы по истории Церкви», книга 41).

Труд о. Иакинфа впервые был издан на Западе сначала на французском, а затем на итальянском языках. Для русского издания автор пересмотрел текст своей работы, внося в него некоторые уточнения и дополнения.

Книга о. Иакинфа будет интересна российскому читателю прежде всего, как взгляд зарубежного исследователя на события, происходившие в России в начале XX столетия. Помимо этого ценность настоящего труда заключается в том, что его автор подробно рассмотрел подготовительную предсоборную работу, а также подробно проанализировал весь комплекс соборных решений и ход соборных заседаний. В заключительной части книги речь идет об исполнении и рецепции постановлений Собора 1917-1918 гг. в Московском Патриархате и в русской зарубежной церковной диаспоре. Отдельная глава исследования посвящена богословскому восприятию Собора некоторыми учеными-богословами русской эмиграции (прот. Николай Афанасьев, Александр Шмеман, Иоанн Мейендорф, Георгий Флоровский и др.).

Книге предшествует вступительное слово епископа Венского и Австрийского Иларiona.

Автор книги священник Иакинф Дестивель родился в Париже в 1970 году. После обучения в Институте политических наук, он поступил в орден доминиканцев и в 1994 году принял монашеский постриг, а в 2001 году был рукоположен во священника. Окончив магистерский курс в Православном Свято-Сергиевском богословском институте в Париже (2001-2003), о. Иакинф два года жил в Петербурге, где защитил кандидатскую диссертацию на философском факультете Санкт-Петербургского государственного университета.

С 2005 года о. Иакинф является директором научно-церковного центра «Истина» в Париже, специализирующегося по православно-католическому диалогу, а также главным редактором одноименного журнала. Он преподаёт экклесиологию на богословском факультете Парижского университета и состоит в Православно-католическом богословском комитете Франции.

ИЗДАН СБОРНИК ПРОПОВЕДЕЙ ИЗВЕСТНОГО ПЕТЕРБУРГСКОГО ИСТОРИКА И БОГОСЛОВА ПРОТОИЕРЕЯ ГЕОРГИЯ МИТРОФАНОВА

Издательство Крутицкого Патриаршего подворья при Синодальном отделе по делам молодежи выпустило в свет книгу известного современного историка и богослова, профессора Санкт-Петербургских духовных школ, магистра богословия протоиерея Георгия Митрофанова.

В книгу вошли проповеди, произнесенные о. Георгием в течение последних семи лет в воскресные и праздничные дни за богослужением в различных храмах Санкт-Петербурга.

НА САЙТЕ GAZETAKIFA.RU ВЫ МОЖЕТЕ НАЙТИ ОСНОВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ НОВЫХ НОМЕРОВ И АРХИВ ГАЗЕТЫ ЗА 5 ЛЕТ

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ

Учредитель: Региональная общественная организация «Культурно-просветительский центр «Преображение»

Адрес редакции и издателя: 105062, г. Москва, ул. Покровка, д.29, стр.1
Тел./факс: (495) 624-92-50

Электронный адрес редакции: kifa@list.ru
Электронная версия газеты: http://gazetakifa.ru

© РОО «Преображение». Все права защищены

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

Главный редактор: А.В. Колымагина
Зам. гл. редактора: А.А. Буров

Над номером работали: Анастасия Наконечная, Елена Шевелева

Иллюстратор: Татьяна Аразян
Дизайн: Андрей Мареев
Верстка: Татьяна Тиртыш, Анна Лепехина

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-24541 от 2 июня 2006 г.

Отпечатано в типографии «Эльф», г. Москва, ул. Ткацкая, д. 5
Тираж 1500. Цена свободная.
Выпуск подписан в печать 30 апреля 2008 г.
Время подписания в печать: по графику — 9.00, фактическое — 9.00
Дата выхода в свет 2 мая 2008 г.

Нашу газету можно приобрести в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ — ул. Покровка, д.29, оф.38); в Санкт-Петербурге: в магазине «Слово» (ул. Малая Конюшенная, д. 9).

Подписной индекс в агентстве Роспечать — 19601

Телефоны распространителей

Москва: (495) 314-2596 (Александра Ошарина), 131-4769 (Ольга Филиппова), 8-916-114-6737 (Ольга Орлова), 158-9116 (Валерия Волкова), 342-6306 (Марина Чиркова); Санкт-Петербург: 8-921-755-9926 (Анастасия Наконечная); Архангельск: 8-921-299-4978 (Андрей Подоров);

Воронеж: 8-950-763-50-35 (Александр Терехов); Северодвинск: 8-921-299-7687 (Нина Портнова); Тверь: 8-(4822)-50-2308 (Олег Ермолаев); Тула: 8-(4872)-37-5782 (Марина Писаревская); Электросталь: 8-926-787-43-05 (Ольга Кузнецова)